

Петя. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Петя. Василий Макарович Шукшин

Двухэтажная гостиница городка "Н" хлопает дверьми, громко разговаривает, скрипит панцирными сетками кроватей, обильно пьет пиво...

Воскресенье. Делать нечего, я сижу спиной к дверям, к разговорам гостиничным и наблюдаю за Петей.

Он живет напротив, в длинном, низком строении; окно моего номера выходит к ним во двор.

Петя – маленький, толстенький, грудь колесом, ушки топориком, нижняя челюсть – вперед... Петя – это, конечно, хозяин. Я за ним дня три уже наблюдаю.

Сегодня с утра Петя засобирился в гости. Вышел часов в десять, отоспался – свеженький. С ходу неловко присел несколько раз, помахал руками, крякнул, потом протяжно зевнул и пошел умываться к рукомойнику. Умывался долго, фыркал, крутил пальцами в ушах, хлопал ладошками себя по загривку... Возможно, Петя в глубине души считает, что когда он стоит вот так – в наклон, раскорячив ноги, и крутит пальцами в ушах, – возможно, он считает, что на спине его в это время вспухают и перекатываются под кожей бугры мышц. Бугров нету, есть добрый слой раннего жира, и он слегка шевелится. Петя любит свое конопатое тело: в субботу и в воскресенье до обеда он ходит по двору голый по пояс. И все поглаживает себя, похлопывает – все бьет каких-то невидимых мошек, комариков... и разглядывает их. А то вдруг – ни с того ни с сего – шлепнет ладонью по груди и потом долго, блаженно растирает грудь.

– Лялька, полотенце! – кричит Петя, кончив плескаться.

Лялька – жена Пети. Она выше его, сухая. Громко, показушно уважает мужа.

– Слышь?!

– Оу?!

– Полотенец!

– Несу-у!

Петя, растопырив руки, в ожидании прохаживается вдоль высокой поленницы дров. Ходит он враскорячку. Мне кажется, это у него благоприобретенное, эта раскорячка. Подражает кому-то.

Лялька вынесла полотенце.

– Какую сорочку приготовить? Голубую или беленькую? – Лялька, фиксатая притвора, успевает зыркнуть глазами туда-сюда. – Я предлагаю голубенькую...

Петя не спеша вытирает руки, плечи... И думает.

– Голубую.

– Правильно. Она тебя молодит, – и опять глазами – зырк-зырк. О, эта Лялька видала виды.

Петя вытирает лицо; Лялька стоит рядом, ждет. А у Пети-то пузцо! Молодое, кругленькое – этакая аккуратная мозоль. Петя демонстративно свесил пузцо с ремня – пусть все видят, что человек живет в довольстве.

– Какие запоночки дать: с янтаря или серебрушки? – озабочена Лялька.

Петя опять некоторое время думает.

– С янтаря.

Петя. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Лялька взяла полотенце, вытерла со спины мужа какие-то видимые только ей капельки и ушла в дом. По обрывкам разговоров я еще раньше понял, что Лялька – буфетчица. Я только не понял, зачем ей надо, чтоб все видели, как она уважает мужа, ценит. Петя, как я догадываюсь, какой-то складской работник. Что тут: сокрытие какого-то ее греха? Игра в подкидного дурака?.. Не знаю, но демонстрирует она это свое уважение так, что в нос шибает.

– Петя! – кричит она, высовываясь из окна. – Галстук будешь одевать? А то я его поглажу...

Петя опять в затруднении.

– Та-а... не надо, – говорит он.

– А почему? Он же тебе очень идет.

– Гладь.

– Какой, красный?

– Красный.

Лялька уходит гладить красный галстук.

Петя, по незабытой еще крестьянской привычке, трогает штaketник, шатает. Кое-где поослабло. Петя останавливается и думает, глядя на штaketник, поглаживая себя правой рукой – от плеча к груди.

– Петь!.. – Лялька опять в окне. – Ты помнишь, как эта... вокруг тебя увивалась-то? «Петя, давайте я вам холодцу положу! Петя, вы летку-енку танцуете?» Лярва...

Петя, возможно, забыл, когда и кто вокруг него увивался, но ему приятно, что – увивались.

– Она сегодня опять будет. Смотри, не сули ей ничего! Ей шиферу надо, лярве.

Петя провел толстой, короткой ладонью по волосам.

– Ты про кого?

– А эта... не знаю, как ее фамилия, знакомая Колмаковых. Все летку-енку-то танцует...

– А-а, – вспомнил Петя. – А чего она хочет?

– Шиферу.

– А в нос не хочет? – Петя смеется молча, весь: животик смеется – как-то прыгает, подбородок смеется, загривок – тоже смеется – напряженно лоснится и дрожит.

Лялька смеется, как сухие бобы по полу сыплет, – мелко, часто и не смешно.

Отсмеялась и еще раз напоминает:

– Не сули, смотри, ничего. А то ты, выпимши, слабый.

– Я-то слабый? – Пете слегка не понравилось, что он бывает слабый.

– А у Маковкиных-то в прошлом году – помнишь? – Лялька опять просыпает горсть бобов – смеется. – Отливали-то...

– Та-а...

– Не сули ей никакого шиферу! А то она сама же разнесет потом: «Мне Петя шиферу посулил!»

Петя. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Да ну, что я?..

Петя сходил в сарайчик, принес гвозди, молоток. Не спеша прибил штакетины. Постоял, поиграл молотком, – видно, разохотился поработать, решает, что бы еще прибить.

А Лялька то и дело высовывается из окна.

– Петь, ты помнишь, я тебе пластинку на день рождения дарила? Там еще «Очи черные» были...

– А что?

– Где она?

– Не знаю. А что?

– Хочу взять ее. Может, споем. Чтоб она заткнулась со своей леткой...

– Нет, «Очи» нам не потянуть.

– Подпоем! Я вытяну

– Не знаю... Там где-нибудь.

Петя подошел к крыльцу, постучал молотком.

– Нашла! Петь!..

– А?

– Нашла! Она сегодня заткнется... Я плечами трясти умею. Ты не видал?

– Нет.

– Счас... – Лялька на минуту исчезла... И вновь появилась – в цветастой шали, наброшенной на плечи. – Смотри! – и стала трясти плечами – по-цыгански. Тощая грудь ее тоже затряслась – туда-сюда. Смотреть неприятно.

– Не вывихни кости-то, – сказал он. И поколебал животом – посмеялся.

– Получается? Петь...

– Получается.

Я так думаю, живет в Пете тоска по крупной, крепкой бабе. Но крепкие не так суетливы и угодливы, отсюда этот странный союз. Лялька ублажает Петю, в этом все дело. Петя, этот сгусток неизработанных мышц и сала, явно болен ленивым каким-то, анемичным честолюбом... Впрочем, я гадаю. Много я тут не понимаю.

– Петя!

– Ну?

– Тебе воды погреть – бриться?

Петя потрогал подбородок...

– Погрей.

– Погорячей сделать?

– Ну, так, чтоб терпеть можно. Ты помнишь Михеева?

– Какого Михеева?

– Из потребсоюза Михеев... Я ему еще обсадных труб тридцать пять метров доставал. С шампанским как-то приходил, ты еще шампанским-то подавилась, мы хохотали

долго...

– А-а, Михеев! Лысый такой?

– Ну. В пятницу звоню ему: мне надо было два гарнитура достать одному там – помоги, мол. Нет, говорит, у нас, говорит, ревизия недавно была... Поросенок. Ну ладно, думаю себе, я те сделаю в следующий раз, приткнешься.

Лялька прямо взвилась. Чуть из окна не вывалилась.

– Ты вот какой-то... Петя, ты пошто такой есть-то? Неужель ты людей не знаешь? Они вот пронюхали твою доброту и пользуются, и пользуются... Сволочи! Ты будь маленько... это... Ты уж какой-то очень добрый. И для всех ты готов все достать, все сделать. В лепешку готов расшибиться! А они потом нос воротят, сволочи. Ты думаешь, ты им в добро войдешь? На-ка!..

Петя принахмурился, отвернул голову... Вроде виноват. Виноват: добр без меры, без разбора. Глупо добр, а людишки этим пользуются. Вроде он все понимает, но...

– И обо всех у тебя душа болит, обо всех! Об себе только не болит. На кой они тебе черт нужны? Гляди-ка, ночи мужик не спит – думает, думает!.. – Лялька поддала в голосе – это тем, кто во дворе, кто может слышать. – Весь прямо извелся, извелся мужик, а они... Гляди-ка че есть-то!..

Эта сельская пара давно уже не смущается здесь, в большом муравейнике, освоились. Однако прихватили они с собой не самое лучшее, нет. Обидно. Стыдно. И злость берет.

Часам к трем Лялька и Петя выплывают из квартиры – пошли в гости.

Бывает так, что человек – вставлен в костюм, и костюм идет по улице самостоятельно, человек только помогает ему передвигаться. С Петей не так. Петя идет сам – медленно, враскорячку – костюм удивительным образом подчеркивает то, что Петя никак не хочет скрывать: пузцо, смеющийся загривок и громадное удовлетворение. Покой.

Идут под руку. Лялька прилепилась к Пете, как чужая пожухлая ветка к дубку... Ветерок дергает ее, она не отцепляется. Трепещет, шумит листочками...

Недалеко от моего окна сидит на лавочке старушка. Целыми днями сидит и наблюдает за жизнью двора.

– Кака уважительна бабочка-то, – говорит старушка сама с собой, – целый день только и слышать: «Петя! Петя!» Дружно живут, дай господи. Дружная парочка.

Поздно вечером Петя с Лялькой возвращаются. Петя слегка того... отяжелел. Сел на крыльце и не хочет идти домой.

– Пойдем, Петя, Петенька! – зовет Лялька.

– Не хочу, – говорит Петя, – Не желаю.

– Петя!.. – чуть не плачет Лялька. – Я уж и так смучилась, ты вон какой тяжелый. Пойдем, Петенька. А? Пожалел бы меня... Пойдем, ненаглядный мой, ляжешь в кроватку – и баиньки, и баиньки. А?

– Не хочу, – гудит свинцовый Петя.

– Пойдем, Петенька. Ну-ка, – от-теньки – поднялись мы с Петей, пошли, пошли, пошли-и. Ненаглядный ты мой...

Кое-как увела Петеньку.

– Покуражился маленько, и пошел, – понимающе говорит старушка. – Славная парочка, дружная. Дай бог здоровья.

А меня вдруг пронизала догадка: да ведь любит она его, Лялька-то. Петю-то.

Петя. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Любит. Какого я дьявола гадаю сию: любит! Вот так: и виды видала, и любит. И гордится, и хвастает – все потому, что – любит. Ну, и... дай бог здоровья! А что?

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!